

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ РОССИИ (осень 1998 г.)

Изменения в политической жизни страны, произошедшие в начале осени 1998 г., имели весьма важные последствия для российской многопартийности. Явочный переход к утверждению главы кабинета министров парламентским большинством, формирование левого по своему составу правительства, фактическое самоустранение президента от реального управления страной не только открыли новую эпоху в истории современной политической системы, но и дали старт очередным избирательным кампаниям – парламентской и президентской. Во многом оказались оправданными предположения, что темп изменения расстановки сил после формирования правительства парламентского большинства значительно ускорится. Если сентябрь – начало октября 1998 г. были периодом эйфории левых (в первую очередь КПРФ и ее союзников), то начиная с середины осени их «триумфальное шествие» несколько замедлилось. «Народным патриотам» стало несколько труднее проводить в Думе нужные им решения, особенно касающиеся вопросов государственного устройства страны. «Яблоко», центристские фракции (НДР и «Российские регионы») и даже ЛДПР, в течение лета совместно с «народными патриотами» выступавшие против правительства С.Кириенко, а затем и против кандидатуры В.Черномырдина, начали все чаще выражать недовольство по поводу чрезмерного влияния в Думе коммунистов и их «сателлитов» – из-за этого, по их мнению, в глазах общественного мнения нижняя палата парламента необоснованно пользуется репутацией «слишком красной». Особенно это недовольство усилилось после того, как коммунисты, а потом и Дума в целом отказались осудить члена КПРФ А.Макашова за антисемитские высказывания. Не усилили позиций коммунистов и резкие выпады одного из их представителей – А.Куваева против электронных средств массовой информации. В столкновении между «народными патриотами» и СМИ симпатии некоммунистической части Думы были явно не на стороне первых.

Весьма характерным показателем общего изменения ситуации послужило политическое поведение одного из претендентов на место нового лидера «партии власти» – московского мэра Ю.Лужкова. Еще в октябре он вполне разделял чуть ли не повальное увлечение идеями «левого центра» и не исключал союза с КПРФ, получая заверения о симпатии от Г.Зюганова. Однако уже к ноябрю ситуация претерпела значительные изменения. Во-первых, КПРФ достаточно заметно

«качнулась влево», а во-вторых, сам Ю.Лужков стал называть формируемое им объединение не левоцентристским, а просто центристским. В созданный 19 декабря 1998 г. оргкомитет движения «Отечество», председателем которого был избран московский мэр, не вошел ни один политик со сколько-нибудь отчетливо выраженными левыми убеждениями, хотя представители некомунистических государственных объединений (в частности, КРО) свое место в нем получили. Кроме того, Ю.Лужков выразил готовность к взаимодействию с НДР, лидера которого В.Черномырдина еще недавно называл «политическим пенсионером».

Само по себе изменение движения политического «маятника» можно объяснить с помощью едва ли не чисто механистических аналогий. «Народные патриоты» (они же – левые) в течение семи лет в полной мере использовали плюсы пребывания в оппозиции, не неся ни за что политической ответственности и зарабатывая очки на критике действий исполнительной власти. Сейчас же им очень трудно отрицать свою связь с кабинетом Е.Примакова – во всяком случае они не могут не брать на себя хотя бы часть ответственности за его действия. Их оппоненты из либерального лагеря, оплатившие издержки «курса реформ» утратой почти всего своего политического капитала, напротив, получили передышку. «Маятник» если и не качнулся в обратную сторону, то явно застыл в крайне левой точке. Вопрос в том, насколько далеко вправо он способен уйти за оставшееся до выборов время. Ответить на этот вопрос, ограничиваясь механистическими аналогиями, не так просто. Здесь уже необходимо понять, интересы каких социальных групп стоят за теми или иными политическими партиями и движениями.

Вопрос о социальном представительстве российских партий и движений является на сегодняшний день, пожалуй, наименее разработанным. Сами политические организации при ответе на этот вопрос в подавляющем большинстве случаев пытаются выдать элементы собственной партийной идеологии за реальный анализ существующего положения вещей. Очень распространенными являются претензии на выражение интересов трудящихся (левые партии), среднего класса (либерально-демократический фланг), русского народа (национал-патриоты), общенародных интересов (центристы) и пр. Что касается научной литературы, то тут, как правило, чаще всего приходится сталкиваться с ссылками на недостаточную социальную структурированность современного российского общества, на переходный характер его структуры и т.п. Вместе с тем, как представляется, определенные выводы относительно того, интересы каких социальных классов и групп выражают наиболее крупные политические объединения страны, можно сделать и на основе имеющегося опыта. (При этом, конечно, стоит оговориться, что подавляющее большинство партий и движений – особенно малочисленные и карликовые – не представляют никого, кроме самих себя.)

Соображения, которые сейчас будут высказаны, нуждаются, естественно, в серьезной проработке, однако есть все основания полагать, что даже в своем нынешнем виде они дают значительно более адекватную картину современной партийно-политической жизни страны, нежели та, которая может быть выведена исходя из принятия на веру того, что говорят о себе сами субъекты нынешней российской политики.

Начать, наверное, следует с того, что в социально-политической системе доперестроечного СССР существовали только две большие социальные группы – управляющие и управляемые. Активную роль в политической жизни играла, разумеется, только первая группа, которую в публицистике периода гласности было принято называть «номенклатурой». Если использовать более пространственную терминологию, то наиболее адекватным представляется термин «чиновничество». Чиновничество, или, в просторечии, «начальство», представляло собой движущую социальную силу советского общества. Кризис последнего, таким образом, свидетельствовал и о кризисе советского чиновничества, не сумевшего доказать обоснованность своих претензий на построение некой новой, более прогрессивной по сравнению с «буржуазной», социально-экономической системы. Будучи в некоторой степени деморализованным и ища выхода из кризиса в том числе и на пути ослабления «гаек», скрепляющих каркас жесткой политической системы, советское чиновничество позволило выйти на политическую арену новой социальной силе – интеллигенции, слою, сформировавшемуся в недрах советского общества, но державшемуся несколько особняком от привычной дихотомии «управляющие – управляемые».

По существу, именно интеллигенция составила социальную базу российской многопартийности образца 1989–1991 гг., сводившуюся в основном к совокупности партий и движений демократической ориентации (в разных модификациях – от социал-демократических до либерально-консервативных). До августа 1991 г. интеллигенция пользовалась заметным кредитом общественного доверия и по части воздействия на общественное сознание могла почти на равных конкурировать с чиновничеством. Вместе с тем ее организационно-политический потенциал был не настолько велик, чтобы созданные на ее базе политические партии и движения могли принять серьезное участие в борьбе за власть. Интеллигентский характер новообразованных политических партий обуславливал их относительную малочисленность, низкий уровень организованности и отсутствие кадров, обладающих достаточным опытом государственного управления. Сама по себе новорожденная многопартийность была слишком слаба, чтобы влиять на формирование государственной политики. Возможно, пестрое многоцветие партий и движений еще долго оставалось бы периферийным явлением общественной жизни страны, если бы

идейное воздействие, оказываемое интеллигенцией на умы сограждан, не наложило на внутреннюю борьбу между различными группами чиновничества, давно уже – по крайней мере с 60-х годов – не представлявшего собой монолитную массу.

Внутри советского чиновничества сформировались достаточно глубокие противоречия, в частности, между партийной номенклатурой и административно-хозяйственной элитой, между центральной бюрократией и региональным начальством и т.п. Немало активных представителей чиновничьего сословия по различным причинам оказались лишены возможности двигаться по служебной лестнице так быстро, как им хотелось бы. Многие из них вообще не имели шансов в полной мере раскрыть свои способности в рамках существующей государственной системы и внутренне были готовы к серьезным переменам в социально-экономической и политической жизни страны. Именно такие чиновники в максимальной степени использовали предоставленные им перестройкой возможности и, заручившись поддержкой демократической интеллигенции, отправились на штурм властных высот. Весьма характерным выглядит, в частности, тот факт, что символом политических перемен в советском обществе явился не профессор консерватории (как это было, в частности, в Литве) и не вчерашний электрик (как в Польше), а бывший секретарь Свердловского обкома и Московского горкома КПСС, бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, руководитель Госстроя СССР, другими словами, чиновник до мозга костей.

Борьба за власть между старой номенклатурой, с одной стороны, и «новыми чиновниками», вступившими в союз с интеллигенцией, с другой, протекала в форме противоборства между структурами СССР (стержнем которых была сеть парткомов различных уровней) и находящимися в стадии формирования государственными структурами РСФСР. В августе 1991 г. между ними произошло прямое столкновение, и победителем вышла российская государственность, что, по сути, предопределило последующий распад Советского Союза.

В послевластовский период соотношение политических сил между интеллигенцией и чиновничеством изменилось отнюдь не в пользу первой. По целому ряду причин заметно снизилось политическое влияние интеллигенции. Во-первых, была выполнена главная политическая задача, сплачивавшая интеллигенцию в единую силу, – сломана государственная система, построенная на господстве КПСС. После этого основная масса интеллигенции отошла от политики, результатом чего стал быстрый упадок демократического движения и, в частности, некогда мощной «ДемРоссии». Во-вторых, именно интеллигенция оплатила, прежде всего снижением собственного политического рейтинга, издержки начавшихся в 1992 г. экономических реформ. В-третьих, в ходе этих реформ она сама подверглась значи-

тельной социальной, а следовательно, и политической дифференциации и уже не представляла собой единой силы, как это было до августа 1991 г. Конечно, подавляющее большинство интеллигенции по-прежнему отдавало предпочтение либерально-демократическим идеям разного толка, но многие ее представители – особенно это касается люмпенизированной ее части – перешли в другие части политического спектра. Наконец, устранение с политической арены КПСС оставило не у дел внушительный по размерам слой партийных чиновников. Многие из них нашли себе место в бизнесе или перешли в новые государственные структуры, но значительная часть занялась строительством новых партий.

В результате уже осенью 1991 г. список российских партий пополнился целым рядом политических объединений антиреформистской ориентации – от умеренно левой Социалистической партии трудящихся (на основе которой в феврале 1993 г. была воссоздана Компартия РФ) до сталинистской Всесоюзной коммунистической партии большевиков. По своему социальному составу это были типичные партии люмпенизированного чиновничества. Свои силы в партийном строительстве попробовала и другая часть отечественного чиновничества – так называемые «хозяйственники», директора государственных предприятий, не только по своему статусу, но и по менталитету являвшиеся чистой воды начальниками и мало общего имевшие с предпринимателями. В 1992–1993 гг. при активном участии «хозяйственников» был создан ряд политических организаций, самыми заметными из которых следует считать Всероссийский союз «Обновление» и Гражданский союз.

Таким образом, к началу 1993 г. российская многопартийность перестала носить сугубо интеллигентский характер. Мало того, по своему социальному составу она все больше становилась ареной приложения сил различных отрядов чиновничества. Что касается реального влияния на государственную политику, то в этой сфере у бюрократии вообще не осталось конкурентов. Борьба за власть по-прежнему протекала между двумя основными группами чиновничества. Первая из них была связана с системой Советов, ориентирующихся на Съезд народных депутатов РФ, вторая – с создаваемой практически на голом месте исполнительной вертикалью, группирующейся вокруг президента. Политические партии играли в этой борьбе вспомогательную роль, задним числом подводя под нее идеологическое обоснование. С одной стороны, исполнительная власть, неся ответственность за реальное управление страной и проведение реформ, пользовалась поддержкой демократов. С другой стороны, Съезд народных депутатов, оказавшись в положении оппозиции, по мере обострения отношений с президентом и правительством все больше эволюционировал в сторону антиреформизма. В конце концов дело вновь, как и в августе 1991 г., закончилось прямым столкновением, победителем из

которого вышла исполнительная власть, закрепившая свой успех в новой Конституции РФ.

Парламентские выборы 1993 г. были последними, когда часть чиновничества, сосредоточенная в основном в структурах исполнительной власти, выступила в союзе с либерально-демократической интеллигенцией. Плодом этого союза явился, в частности, блок «Выбор России», на который исполнительная власть возлагала большие надежды и который этих надежд не оправдал. Следует отметить, что в этом блоке были представлены отнюдь не все группы лояльного президенту чиновничества и отнюдь не вся интеллигенция. Часть интеллигенции отвергла возможность такого союза и выступила на выборах самостоятельно – в основном в составе блока «Явлинский – Болдырев – Лукин». Вместе с тем часть чиновничества, симпатизировавшая президенту, но считавшая слишком радикальными установки «Выбора России», предпочла поддержать Партию российского единства и согласия или Российское движение демократических реформ.

В самой Государственной Думе первого созыва к выразителям интересов чиновничества, кроме фракций ПРЕС и частично «Выбор России», можно с полным основанием отнести такие депутатские объединения, как «Женщины России» (государственное и профсоюзное чиновничество среднего и нижнего звена, в основном связанное с деятельностью органов социальной защиты), «Новая региональная политика» (региональная бюрократия), АПР (представители руководящего звена АПК), ДПР, КПРФ и «Российский путь» (люмпенизированные слои чиновничества). Наконец, в результате выборов 1993 г. в парламенте впервые оказалась представлена еще одна социальная сила, чье триумфальное появление на российской политической сцене было почти с ужасом встречено интеллигенцией, а именно, откровенные люмпены из боевого отряда ЛДПР. Избирателей, голосовавших за В.Жириновского, принято стыдливо-эвфемистически именовать «протестным электоратом», однако правильнее было бы говорить о люмпенизированных слоях населения, потерявших веру в будущее и чувство социальной ответственности за последствия своего выбора. (Что касается непосредственно активистов ЛДПР, то здесь речь идет уже не о люмпенизированности – качестве, обусловленном внешними обстоятельствами, а именно о люмпенстве – качестве, присущем внутренне и не зависящем от внешнего благополучия. Люмпенизированными становятся, люмпенами – рождаются.)

Уже к концу 1994 г. выяснилось, что даже наиболее развитая часть российского чиновничества, максимально адаптировавшаяся к рыночным реалиям, практически полностью исчерпала свой реформаторский потенциал и больше заинтересована в сохранении status quo, нежели в дальнейших экономических преобразованиях. На первый план у нее вышла задача «переваривания съеденных кусков» и с

интеллигенцией ей стало не по пути. Поводом для раскола, отразившегося в первую очередь на думской фракции «Выбор России» (из нее вышло больше трети членов), явился ввод в Чечню федеральных войск, однако не будь реальные причины этого раскола более глубокими, он не приобрел бы такие масштаб и остроту. На парламентских выборах 1995 г. наиболее «продвинутой» частью чиновничества выступила уже самостоятельно, создав для представительства своих интересов собственное движение – «Наш дом – Россия». При голосовании по партийным спискам НДР набрала гораздо меньше голосов, чем ожидала, – всего 10 с небольшим процентов. Вместе с депутатами-одномандатниками, а также представителями «Российских регионов», чьи взгляды мало чем отличались от тех, что отстаивала «партия власти», благополучная часть чиновничества получила немногим более 1/5 мест в нижней палате парламента.

Зато заметно укрепила свои позиции другая, гораздо менее привычно настроенная группа чиновничества, чьи интересы в Государственной Думе представляли КПРФ и дружественные ей депутатские группы – АДГ и «Народовластие», в совокупности набравшие почти 40% депутатских мандатов. Несколько ослабили позиции люмпенов – ЛДПР получила вдвое меньше голосов (не следует, однако, сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что в 1995 г. значительная часть так называемого «протестного электората» голосовала за КПРФ). Наибольшие потери понесла интеллигенция. К выборам 1995 г. она подошла в максимально дезорганизованном и деморализованном состоянии, так и не придя к единому мнению об отношении к находящейся у власти «продвинутой» части чиновничества и потому не сумев выступить одним блоком. В итоге в парламент прошло только «Яблоко», настроенное сугубо скептически к «партии власти», в то время как все прочие объединения и блоки, созданные интеллигентами-реформаторами, остались по ту сторону пятипроцентного барьера.

На президентских выборах 1996 г. гегемония чиновничества в политической жизни страны была как никогда ранее очевидной. Двумя основными силами, боровшимися за главный пост в государстве, стали «партия власти», т.е. та часть бюрократии, которая максимально комфортно чувствовала себя в условиях наполовину недостроенного рынка, и ориентирующиеся на КПРФ слои чиновничества, стремящиеся к расширению своего влияния исключительно административными методами – путем ограничения экономической инициативы всех остальных слоев общества. (Следует отметить, что к началу 1996 г. КПРФ являлась партией не только вчерашней партноменклатуры, но и солидных групп региональной бюрократии, т.е. ее чиновничий характер стал еще более очевиден.) Остальные социальные классы, в том числе и политически активные, в подавляющем большинстве предпочли делать выбор между двумя лидерами от этих сил, а не ставить на «своего» кандидата. Так, основная часть интеллигенции предпочла отдать голоса Б.Ельцину, а

не Г.Явлинскому, а люмпенизированные слои населения – Г.Зюганову, а не А.Лебедю и В.Жириновскому. Как представляется, значительную электоральную поддержку Б.Ельцину оказали представители класса предпринимателей – речь идет в первую очередь не столько о так называемых «олигархах», обеспечивших президенту максимальное содействие в находившихся под их контролем СМИ, сколько о многомиллионной массе челноков, торговцев, палаточников и пр., очнувшихся летом 1996 г. от политической спячки и выполнивших свой гражданский долг на избирательных участках.

То, что пропасть между «партией власти» и «красным» чиновничеством не так велика, как это могло показаться во время президентской кампании, обнаружилось в начале августа 1996 г., когда Государственная Дума достаточно легко утвердила кандидатуру В.Черномырдина на пост премьер-министра. На деле это означало, что две группы чиновничества заключили между собой компромисс, результатом которого стало формирование правительства, не способного к проведению реформ и одновременно с большим сочувствием прислушивавшегося к пожеланиям корпоративно-лоббистского характера. Этот компромисс не мог быть поколеблен результатами осенних (1996 г.) губернаторских выборов в доброй половине российских регионов (тем более что результаты оказались практически «50 на 50») и мог продолжаться сколько угодно долго, если бы не одно «но», а именно – ситуация в экономике, для исправления которой требовались решительные и последовательно либеральные шаги. Как раз на эти шаги к осени 1996 г. ни одна группа российского чиновничества – ни «партия власти», ни тем более «народно-патриотическая» оппозиция – способна не была. Для того, чтобы попытаться сдвинуть дело с мертвой точки, президенту Б.Ельцину приходилось дважды приглашать «варягов» со стороны – сначала «молодых реформаторов» А.Чубайса и Б.Немцова (в марте 1997 г.), а затем С.Кириенко (в марте 1998 г.). Однако попытки последних провести давно назревшие и даже перезревшие реформы (бюджетной и налоговой системы, социальной и жилищно-коммунальной сферы и пр.) каждый раз наталкивались на дружное сопротивление со стороны обоих отрядов чиновничества – «красного» в Государственной Думе, и «партии власти» в аппарате исполнительной власти. Августовский кризис 1998 г. продемонстрировал успешность этого сопротивления.

Как отразились последствия августовского «обвала» на расстановке социальных сил вообще и партийно-политических сил в частности? Прежде всего в политическом пространстве страны заметно усилилась люмпенская составляющая. Вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что удельный вес люмпенизированных слоев в населении значительно вырос. Уже само по себе это не может не вызывать пугающих аналогий с веймаровской Германией накануне прихода к власти нацистов. Кто в первую очередь может выиграть от люмпени-

зации страны? Разумеется, сразу же приходят на ум такие опирающиеся на люмпенов организации, как ЛДПР В.Жириновского, Российская народно-республиканская партия (РНРП) и «Честь и Родина», движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», а также разнообразные леворадикальные (типа Фронта трудового народа, образованного анпиловской «Трудовой Россией», Союза офицеров В.Терехова и Национал-большевистской партии Э.Лимонова) и национал-патриотические образования (Русская партия, Народная национальная партия и др.). Не исключено, что на будущих выборах они смогут отвоевать некоторое количество мест в парламенте.

Не следует забывать также, что в ходе выборов 1995 г. на протестный электорат в значительной степени опиралась и КППРФ. Этим электоратом она весьма и весьма дорожит, так как без него ее представительство в нижней палате ФС РФ может вернуться к исходным 12–13%, которые она имела в Государственной Думе первого созыва. Стоит ли после этого удивляться, что Компартия так и не набралась духа и не осудила публично антисемитские высказывания А.Макашова. Как представляется, важнейшую роль здесь сыграл страх оттолкнуть от себя именно люмпенизированные слои электората. Они оказались КППРФ более ценным приобретением, чем возможный союз с «благополучной» частью чиновничества в лице Ю.Лужкова. В нынешней ситуации масштабной люмпенизации общества выбор КППРФ вряд ли мог быть другим.

Наконец, усиление люмпенского влияния на расстановку политических сил будет осуществляться и вне всяких партий. Речь идет в первую очередь о попытках проникновения в органы власти криминальных элементов, т.е. тех представителей люмпенства, асоциальность которых по определению выводит их за рамки любого общества. Процесс «хождения криминала во власть» начался не вчера, но сейчас он приобрел впечатляющие масштабы. Символом этого является убийство Г.Старовойтовой. Каковы бы ни были мотивы данного преступления, по своим последствиям оно стало самым громким политическим событием осени 1998 г., при том, что само по себе является не чем иным, как откровенной попыткой внедрения в политический обиход криминальных средств. Следует при этом отметить, что по части настойчивости в достижении своих целей криминальная часть люмпенства превосходит любую другую организованную социальную силу.

Что касается чиновничества, то в его среде августовский финансовый кризис породил явную тенденцию к полевению. Неся наибольшую ответственность за этот кризис, бюрократия по традиции не признала своей вины. По старой привычке она переложила ответственность на «оголтелых монетаристов», утверждая, что причиной августовского кризиса явился излишний радикализм рыночных реформ, а вовсе не их половинчатость. Естественно, и оплачивать выход из кризиса, по мнению

чиновничества, следует отнюдь не за его счет, а за счет других слоев общества – в первую очередь предпринимателей. Отсюда ставшие очень популярными среди самых разных групп бюрократии идеи о необходимости частичного пересмотра итогов приватизации. И хотя на словах речь идет только о тех случаях, когда приватизация велась незаконно или приводила к снижению эффективности производства, не для кого не секрет, что на деле целью этих разговоров является деприватизация именно тех «кусков» собственности, которые дают максимальную прибыль.

Признаком полевения чиновничества была, в частности, проявлявшаяся одно время Ю.Лужковым и Г.Зюгановым склонность к взаимному сближению. Основанием для этого было фактическое исчезновение разногласий в позициях враждовавших до этого между собой групп чиновничества. Проблема, однако, оказалась в том, что Компартия РФ, как уже говорилось, тоже совершила дрейф влево, и в ней изменилось соотношение сил между той частью, которая отстаивает интересы прежде всего чиновничества и к которой принадлежит почти вся партийная верхушка, и той, которая ориентирована на люмпенизированные слои общества и к которой можно отнести большинство местных организаций. Изменилось, естественно, не в пользу первой. Это может иметь роковые последствия для КПрФ, ибо в стремлении удержать люмпенизированный электорат она рискует утратить влияние на избирателей, ориентирующихся на чиновничество как на ведущую социальную силу, тем более, что в качестве лидера «партии начальников» Ю.Лужков заметно выигрывает на фоне Г.Зюганова.

В связи с этим весьма вероятным представляется вариант, при котором на будущих выборах чиновничество выступит единым фронтом во главе с московским мэром. В этих условиях ни для какой другой «партии власти», кроме лужковского «Отечества», места в политическом пространстве больше не останется. Это относится и к КПрФ, и тем более к движению «Наш дом – Россия». После провала попытки В.Черномырдина повторно вернуться во власть НДР и так уже было обречено. Выход же на партийно-политическую сцену Ю.Лужкова окончательно сделал его пятым колесом в телеге российской многопартийности.

Поскольку чиновничество является организованной силой само по себе, всякие псевдопартийные структуры играют для него роль ширмы, призванной замаскировать реальную работу по мобилизации необходимых ресурсов. Речь поэтому ведется не о создании политических структур (они уже существуют в лице самого бюрократического аппарата), а о поиске центральной фигуры, способной сплотить их в единое целое. В нынешних условиях роль такой фигуры для российского чиновничества способен сыграть Ю.Лужков. В.Черномырдину в такой ситуации не останется ничего другого, как навсегда покинуть политическую сцену. Поэтому совсем не удивительно, что уже первые слухи о создании лужковского «Отечества» вызвали в остатках НДР горячий отклик. Это несомненный признак того, что в бли-

жайшее время региональные организации «Нашего дома» начнут в массовом порядке переходить в движение Ю.Лужкова.

Что касается интеллигенции, почти полностью растерявшей свое влияние на российское общество, но по-прежнему остающейся активной социальной силой, то в ней, судя по всему, сохранится раскол между «вечно оппозиционной» частью, ориентирующейся на «Яблоко», и частью «конструктивной», выступающей за сотрудничество с другими социальными классами и группами – пусть даже в ущерб себе и своей репутации. Данный раскол во многом обусловлен причинами социально-психологического характера. Электорат «Яблока» – это та часть интеллигенции, которая изначально отвергает саму мысль об ответственности за происходящее в стране. Напротив, она считает себя обманутой, пострадавшей стороной. Несовпадение грубой действительности с идеалом, по ее мнению, – это результат извращенного воплощения в жизнь правильной идеи, и в этом виновны конкретные правители, партии и люди. Руководство «Яблока» не просто вынуждено считаться с этими настроениями – оно связано ими по рукам и ногам. Поддержка этой, в значительной степени люмпенизированной, части интеллигенции надежно гарантирует сторонникам Г.Явлинского в ближайшей перспективе преодоление пятипроцентного барьера на парламентских выборах, но она же определяет и тот «потолок», выше которого «Яблоку» «не прыгнуть никогда». Для того, чтобы расширить электорат, ему необходимо выйти за рамки «вечно оппозиционной» интеллигенции, а для этого нужно брать на себя какие-то обязательства, отказаться от перекладывания ответственности на чужие плечи. Но именно этого «яблочный» электорат «Яблоку» и не позволит. В свете этого принятое руководством движения решение самостоятельно выступить на парламентских и президентских выборах, а также отказ войти в праволиберальную коалицию, создание которой началось сразу же после убийства Г.Старовойтовой, выглядят вполне органично.

«Конструктивная» часть российской интеллигенции, на протяжении 1992–1998 гг. неоднократно жертвовавшая своими корпоративными интересами ради продвижения к своей заветной цели – осуществлению рыночных реформ, после августовского финансового кризиса наконец-то получила возможность пройти курс социальной реабилитации. Ее роман с «продвинутым» чиновничеством, в котором она вечно играла роль самоотверженной жены, расплачивающейся по векселям вороватого мужа, закончился. Эта часть интеллигенции, осознавая недостаток своего влияния и потому уступая роль первой скрипки «прогрессивной бюрократии», добровольно обрекала себя на то, что на ее долю будут приходиться только «синяки и шишки», в то время как «пирог и пышки» будут неизменно доставаться ее не совсем честному партнеру.

В нынешней ситуации ни о каком сотрудничестве с чиновничеством речь уже не идет. Одно это способно сплотить «конструктивную» интеллигенцию на базе отстаивания собственных корпоративных интересов. Праволиберальная коалиция, создание которой было начато в

конце ноября, выполнив хотя бы только эту функцию, может обеспечить себе на будущих парламентских выборах преодоление пятипроцентного барьера. Однако, как представляется, с ее стороны будет огромным упущением не использовать те возможности, которых изначально лишено «Яблоко» и которые, учитывая гораздо большую подготовленность «конструктивной» интеллигенции к выполнению союзнических функций, имеются у либералов. Если говорить конкретнее, праволиберальная коалиция имеет реальный шанс мобилизовать на политическую борьбу еще один социальный класс, играющий ведущую роль в политической жизни западных стран, но практически не участвующий в российской политике. Речь идет о классе предпринимателей, до последнего времени проявлявшем апатию не только по отношению к политической жизни, но и в области защиты собственных корпоративных интересов.

Подобная апатия во многом объясняется «теневым» характером значительной части российского бизнеса, его отказом от выполнения гражданского долга не только на избирательных участках, но и при заполнении налоговых деклараций. Августовский финансовый кризис, а также попытки власти решить бюджетные проблемы за счет усиления контроля над деятельностью мелких и средних предпринимателей сделали для последних гораздо более явной связь между бизнесом и политикой. Усиление интереса предпринимателей к политической жизни способно значительно укрепить позиции либералов, чьи идеи и лозунги в этом случае лягут на благодатную почву корпоративных интересов. При этом маловероятно, что предприниматели предпочтут в качестве союзника не праволиберальную коалицию, а «Яблоко», несмотря на наличие у последнего ряда внешних преимуществ (собственная думская фракция, более разветвленные региональные структуры и пр.). «Яблоко» слишком ненадежный союзник, органически неспособный к самоограничению ради успеха общего дела. К тому же плохую службу ему может сослужить старательно культивируемый социал-либеральный (а в чем-то и социал-демократический) имидж.

В конечном счете все будет зависеть от того, как быстро российское предпринимательство сумеет очнуться от политической спячки. Это, в свою очередь, в немалой степени определяется тем, насколько оно успело «цивилизироваться» за годы реформ, насколько велика в нем доля бизнесменов, предпочитающих встраивание в структуры легального рынка «ловле рыбы в мутной воде» полукриминальной стихии.

Выход на политическую арену предпринимательства способен самым серьезным образом изменить расстановку сил в российской многопартийности. Он не только заметно усилил бы либеральный фланг (в первую очередь за счет праволиберальной коалиции), но и значительно повлиял бы на политическую позицию чиновничества, вызвав, в частности, его некоторое смещение вправо. А самое главное – политическая активизация предпринимательского класса создала бы гораздо более прочный барьер на пути люмпенизации политической жизни страны – процесса, представляющего, пожалуй, самую большую опас-

ность для сегодняшней России. Существуют большие сомнения, что интеллигенция и чиновничество – в одиночку и даже вместе – способны создать такой барьер.

Наглядное представление о динамике партийной жизни России летом 1998 г. дает приводимая ниже хроника основных событий.

* * *

7 сентября на заседании Координационного совета движения «Демократическая Россия» было принято решение выразить поддержку кандидатуре В.Черномырдина на пост премьер-министра РФ.

7 сентября на заседании Федерального совета партии «Демократическая Россия» было решено обратиться к региональным организациям с просьбой прислать соображения относительно возможных кандидатов в депутаты Государственной Думы.

8 сентября в Москве состоялось заседание Политсовета партии «Демократический выбор России», на котором было принято заявление, подвергающее критике экономическую программу кандидата в премьер-министры В.Черномырдина и содержащее основные пункты программы ДВР по преодолению последствий финансового кризиса.

11 сентября было проведено заседание Политсовета ДВР, на котором депутатам Государственной Думы – членам ДВР было рекомендовано голосовать против Е.Примакова.

11 сентября прошел IX (внеочередной) Пленум ЦК КПРФ, одобривший линию Президиума ЦК КПРФ в ходе правительственного кризиса, подтвердивший необходимость дальнейшей борьбы за отстранение Б.Ельцина от должности президента и призвавший активизировать работу по подготовке к Всероссийской акции протеста. Участники пленума заявили, что не возражают против вхождения Ю.Маслюкова в кабинет В.Черномырдина, обьязав его, однако, в случае продолжения прежнего социально-экономического курса выйти из состава правительства.

11 сентября Народно-патриотический союз подписал соглашение о совместных действиях с Союзом народовластия и труда (лидер – А.Николаев) и Российским земским движением Е.Панина.

12 сентября приступил к работе оргкомитет Всероссийского молодежного общественно-политического движения «Лебедь», штаб-квартира которого открылась в Красноярске.

12 сентября в Москве состоялся учредительный съезд Общероссийского общественно-политического движения «Развитие предпринимательства», председателем которого был избран член думской фракции «Яблоко» И.Грачев.

12 сентября в Кирове прошел Пленум ЦК РКСМ(б), принявший решение исполнить требование ЦК РКРП и провести 25 октября в Санкт-Петербурге II (внеочередной) съезд РКСМ(б).

12–13 сентября в Москве состоялся пленум Центрального исполнительного комитета Российской партии коммунистов, осудив-

ший КПрФ и НПСР за поддержку «буржуазного правительства» Е.Примакова и высказавшийся за одновременную отставку Б.Ельцина, ликвидацию института президентской власти и роспуск Государственной Думы. Очередной, V съезд РПК намечено созвать 10 января 1999 г. в Москве.

13 сентября в Москве прошло совещание Роскомсоюза, на котором обсуждалась возможность создания на будущих парламентских выборах единого избирательного блока. Решено также усилить взаимодействие между региональными организациями РКРП, РПК и РКП–КПСС.

14 сентября на заседании Президиума Координационного совета Народно-патриотического союза принято решение не делегировать представителей НПСР в состав правительства Е.Примакова. Решено также провести 16 сентября консультативное совещание лидеров партий и движений левой, левоцентристской и «народно-патриотической» ориентации.

14 сентября состоялась презентация Общероссийского общественно-политического движения «Общественное согласие», в оргкомитет которого вошли политолог и журналист Н.Баранский, многократный чемпион мира по фигурному катанию А.Горшков, политологи Г.Хрусталев и У.-Г. Алиев, правовед и финансист С.Царегородцев и др.

16 сентября на заседании Президиума Координационного совета Народно-патриотического союза России было принято постановление, в котором отмечалось, что партии и движения, входящие в НПСР, определяют свое отношение к новому правительству только после формирования программы его деятельности. Президиум НПСР рекомендовал думской фракции КПрФ, депутатским группам аграриев и «Народовластие» продолжить работу по проведению процедуры отрешения от должности президента Б.Ельцина.

16 сентября состоялось очередное консультативное совещание руководителей партий, движений и организаций «народно-патриотической», левой и левоцентристской ориентации, на котором основными лозунгами Всероссийской акции протеста 7 октября были утверждены требования отставки президента РФ и смены социально-экономического курса.

19 сентября состоялся X Пленум ЦК КПрФ, на котором было постановлено считать подготовку и проведение Всероссийской акции протеста 7 октября «главной ближайшей задачей партии». Думской фракции КПрФ было поручено «принять меры по ускорению рассмотрения вопроса об отрешении президента от должности». Были также избраны делегаты на XXXI съезд СКП–КПСС.

19 сентября в Москве прошел учредительный съезд политической партии Союз «Христианское возрождение». (СХВ существует с декабря 1988 г., но до сих пор не зарегистрирован органами юстиции.) Участники съезда приняли решение о преобразовании СХВ в

политическую партию, конечной целью которой является «восстановление в России православной монархии». Был также утвержден устав СХВ и избраны руководящие органы Союза (Совет и Ревизионная комиссия). На посту председателя партии единогласно утвержден В.Осипов.

20 сентября был заключен договор о сотрудничестве между Социал-демократической ассоциацией (О.Румянцев) и Российским движением за новый социализм (Ю.Петров).

21 сентября было подписано соглашение о взаимодействии между Партией самоуправления трудящихся (С.Федоров) и Союзом народовластия и труда (А.Николаев).

21 сентября в Москве состоялась учредительная конференция Общенародного движения «За честь и достоинство граждан России». Учредителями движения выступили 15 организаций – Фонд гуманитарных инициатив, Российская гуманитарная партия, Движение гуманитарных сил России, Движение гуманитарных сил СНГ, юридическая палата Ассоциации «Центральная Россия», движение «Боевое братство», Союз землепользователей России, Международный союз офицеров «Щит» и др. Участники конференции приняли устав движения и избрали его руководящие органы. Сопредседателями движения стали Б.Громов, Ю.Бокань и И.Кобзон.

23 сентября было подписано соглашение о сотрудничестве между Союзом народовластия и труда и Конгрессом русских общин (Д.Рогозин).

26 сентября состоялось закрытое заседание Политсовета Демократической партии России, на котором из партии с формулировкой «за бездеятельность» был исключен председатель НК ДПР В.Наседкин.

26 сентября была проведена встреча председателя ЦК КПРФ Г.Зюганова и председателя ФНПР М.Шмакова, на которой лидер Компартии официально согласился с тем, что проведением забастовок и демонстраций трудящихся будет руководить исключительно ФНПР.

26 сентября прошел пленум Центрального совета общества «Российские ученые социалистической ориентации», на котором были избраны делегаты на съезд НПСР и обсуждены вынесенные на его рассмотрение документы.

27 сентября в Москве состоялся очередной совместный пленум ЦК и ЦКК РКП–КПСС, на котором секретарями ЦК РКП–КПСС были избраны А.Лашин (по рабочему движению) и М.Давыдов (по агитации и пропаганде). Председателем ЦКК назначен С.Мельчуков.

30 сентября в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано Общероссийское коммунистическое движение, лидером которого является А.Брежнев – внук Л.Брежнева, помощник депутата Государственной Думы А.Митрофанова (ЛДПР).

1 октября состоялось заседание Центрального правления Аграрной партии России, на котором было решено начать подготовку к выборам депутатов Государственной Думы и, в частности, приступить к формированию списков кандидатов.

1 октября в Красноярске прошло учредительное собрание Всероссийского молодежного общественно-политического движения «Лебедь», на котором принят устав и программное обращение движения, а также избраны руководящие органы. Председателем ВМД «Лебедь» был избран Н.Вернер.

2 октября состоялось заседание Политсовета партии «Демократический выбор России», на котором принята за основу «Антикризисная программа действий» (разработчики – Е.Гайдар, М.Дмитриев, В.Мау, А.Улюкаев, Я.Уринсон и Е.Ясин). Было также одобрено обращение к участникам акции протеста 7 октября, в котором подвергалось критике требование досрочных президентских выборов.

1–2 октября в Москве прошел I всероссийский съезд Национал-большевистской партии, на котором были внесены изменения в Устав НБП, необходимые для ее регистрации как общероссийской организации. Был также избран новый состав Политсовета НБП. Председателем партии единогласно переизбран Э.Лимонов.

3 октября в Москве состоялся I (учредительный) съезд движения «Союз», на котором были приняты устав, а также ряд резолюций и обращений. Председателем движения избран Г.Тихонов. Сформированы Центральный координационный совет и Центральная контрольная комиссия. В ЦКС, в частности, вошли В.Варенников, Г.Костин (КПРФ), А.Котков (КРО), Ю.Кузнецов (ЛДПР), А.Пузановский (АПР), В.Анпилов («Трудовая Россия»), С.Бабурин (РОС), С.Терехов (Союз офицеров), И.Маляров (РКСМ), В.Илюхин и др.

3–4 октября «народно-патриотические», коммунистические, леворадикальные и прочие антиреформистские организации провели в Москве и других городах России акции, приуроченные к 5-летию октябрьских событий 1993 г.

4 октября в Москве прошел IV съезд Союза офицеров СССР, на котором были приняты программа и устав организации.

7 октября Федерация независимых профсоюзов России совместно с Народно-патриотическим союзом России и другими антиреформистскими организациями провели в Москве и других городах шествия, митинги, забастовки и пр. в рамках Всероссийской акции протеста под лозунгом отставки президента Б.Ельцина.

11 октября состоялось общее собрание Молодежной секции общества «Российские ученые социалистической ориентации», на котором была принята «Программная декларация МС РУСО» и обращение к съезду РУСО и НПСР. Во время выборов Совета МС РУСО произошел раскол, в результате которого около трети участников собрания покинули мероприятие. Была избрана Контрольная комиссия и делегаты на съезды РУСО и НПСР. На заседании Совета его председателем был вновь избран М.Сурайкин.

12 октября прошло заседание Президиума Политсовета движения «Союз реалистов», на котором были одобрены действия Исполкома СР по координации сотрудничества с политическими партиями и движениями левой, левоцентристской и патриотической ориентации и рекомендовано продолжить активную работу по формированию в регионах широкой левоцентристской коалиции. Первому заместителю председателя ПС СР Н.Жуковой поручено подготовить и провести в декабре 1998 – январе 1999 г. V конференцию движения.

15 октября в Государственной Думе прошло очередное «Консультативное совещание лидеров оппозиционных сил», на котором были подведены итоги Всероссийской акции протеста 7 октября и принято заявление, осуждающее действия НАТО в косовском конфликте.

20 октября в Москве был проведен IX съезд Российского союза промышленников и предпринимателей, который одобрил предложенную руководством РСПП программу первоочередных мер по выводу страны из кризиса, внесены изменения и дополнения в устав РСПП, а также переизбрал Правление Союза.

20 октября в Москве состоялся 2-й этап II конференции Общероссийского общественно-политического движения «Союз труда», на которой был подтвержден курс на проведение досрочных президентских и парламентских выборов, а также на создание избирательной коалиции «всех социально-ответственных, левых и левоцентристских сил». Участники конференции выразили поддержку кабинету Е.Примакова и избрали новый состав Федерального совета СТ.

22 октября на заседании Генерального совета Федерации независимых профсоюзов России была признана «неудовлетворительной» реакция президента, правительства и обеих палат Федерального Собрания на требования, высказанные участниками акции протеста 7 октября. Было решено начать подготовку бессрочной политической забастовки в случае, если эти требования не будут выполнены до 1 января 1999 г.

23 октября состоялось заседание Генерального совета Антимилитаристской радикальной ассоциации, на котором была подтверждена позиция АРА о «несовместимости любой обязательной службы – будь то военная или гражданская – с принципами свободы и верховенства прав личности». Исполкому АРА поручено подготовить план кампании «В третье тысячелетие – без призывного рабства». Решено не позднее середины декабря провести II съезд АРА.

25 октября в Санкт-Петербурге прошел II (внеочередной) съезд РКСМ(б), признавший деятельность ЦК РКСМ(б) удовлетворительной, а деятельность ЦКК – неудовлетворительной. Первым секретарем ЦК был переизбран П.Былевский, новым председателем ЦКК стал руководитель Московской организации РКСМ(б) А.Буслаев.

26 октября состоялось заседание ПС ДВР, на котором были заслушаны доклады В.Похмелкина и Б.Золотухина о разработке программы партии, а также создан Совет по молодежной политике (вместо одноименной комиссии).

26 октября представители движения «Союз народовластия и труда» (А.Николаев), Социалистической народной партии России (М.Шаккум), Российского конструктивно-экологического движения «Кедр» (А.Панфилов), Партии самоуправления трудящихся (С.Федоров), Социалистической партии трудящихся (А.Мальцев) и Российского союза молодежи (В.Лашевский) подписали в Москве «Политическое заявление центристских, левоцентристских и социалистических сил России» – фактически соглашение о создании блока.

26 октября было подписано соглашение о сотрудничестве между движением «Реформы – новый курс» (В.Шумейко) и Союзом народовластия и труда (А.Николаев).

28 октября была проведена учредительная конференция Общероссийской общественно-политической организации «За политический центризм в России», на которой избран Политсовет (из 11 человек) и председатель движения (им стал руководитель Фонда развития политического центра С.Сулакшин). Также приняты устав и «Обращение к стране».

30 октября состоялся XI пленум ЦК КПРФ, на котором принято решение о самостоятельном участии партии в предстоящих парламентских выборах. Кандидатуру единого претендента на пост президента РФ от «народно-патриотических» сил решено выдвинуть после согласования с союзниками по НПСР.

31 октября прошел III съезд Российской партии социальной демократии, на котором были внесены изменения в устав партии, доизбрано несколько членов Федерального правления и Политсовета, избран новый состав Контрольно-ревизионной комиссии. Председателем партии вновь стал А.Яковлев, заместителями председателя (пост первого заместителя был упразднен) – О.Гарцев, В.Комчатов, Е.Медведкова, С.Попов и В.Шарапов. Председателем Исполкома избран С.Попов.

31 октября состоялся VI (внеочередной) съезд Свободной демократической партии России, на котором СвДП преобразована в Общероссийскую общественную политическую организацию «Свободные демократы России». Был также утвержден устав СДР и избраны та часть Республиканского совета СДР, которая, согласно уставу, избирается на персональной основе (7 человек), а также Контрольно-ревизионная комиссия (3 человека). Председателем СДР стала М.Салье, сопредседателями СДР – Т.Дорутина, В.Чумак, В.Попов, Г.Шешукова.

31 октября – 1 ноября прошел пленум Центрального совета объединения «Яблоко», участники которого поддержали выдвижение Е.Примакова на пост премьер-министра, а также одобрили предложения по программе выхода из кризиса, переданные правительству Г.Явлинским. В то же время было одобрено заявление лидера «Яблока» по проблеме коррупции и высказано пожелание создать информационно-аналитический центр по сбору информации о

фактах коррупции на федеральном и региональном уровнях. Принято решение о самостоятельном участии «Яблока» в парламентских и президентских выборах, утверждены основные принципы предвыборной стратегии.

31 октября – 1 ноября был проведен XXXI съезд СКП–КПСС, который одобрил политическую линию и практическую деятельность Совета СКП–КПСС, поручив ему, в частности, выработать меры по укреплению дисциплины и единства Союза. Были избраны новые составы ЦКРК и Совета СКП–КПСС (членами Совета стали А.Езерский, Ю.Изюмов, Е.Копышев, Е.Лигачев, И.Лопатин, К.Николаев, А.Чехов, О.Шенин, А.Рубикс, Г.Тихонов и др.).

4 ноября состоялось закрытое заседание Президиума Народно-патриотического союза России, на котором была утверждена повестка II съезда НПСР.

7 ноября коммунистические партии провели демонстрации и митинги, приуроченные к очередной годовщине октябрьского переворота 1917 г. В тот же день траурные мероприятия по этому поводу провели организации либерально-демократической ориентации.

11 ноября представители 26 общероссийских и региональных молодежных организаций подписали соглашение о создании Молодежного отделения Народно-патриотического союза России.

11 ноября прошел II съезд Общероссийского политического общественного движения «Союз народовластия и труда», который одобрил подписанное 26 октября «Политическое заявление центристских, левоцентристских и социалистических сил России». Были избраны 15 делегатов от СНТ на учредительный съезд левоцентристского избирательного блока. Избран новый состав Политсовета СНТ (число его членов было увеличено с 16 до 53). В ПС вошли, в частности, ярославский губернатор А.Лисицын, лидер ПСТ С.Федоров, секретарь РСМ В.Лащевский и др. Внесены дополнения и изменения в устав СНТ и учреждено Общероссийское общественное объединение молодежи «Союз народовластия и труда».

14 ноября в Санкт-Петербурге прошел II (внеочередной) съезд Национал-большевистской партии, утвердивший изменения и дополнения в устав НБП и поручивший руководству партии вновь направить его на регистрацию в Министерство юстиции.

14 ноября состоялось заседание Политсовета движения «Наш дом – Россия», на котором было принято решение выйти на предстоящие парламентские и президентские выборы в составе «широкой правоцентристской коалиции».

14 ноября прошел VI съезд партии «Новые левые», на котором принято решение о ее преобразовании в одноименное движение. Был принят устав новой организации, А.Абрамовичу поручено осуществить его регистрацию в Министерстве юстиции. Были избраны руководящие органы движения – Верховный совет (из 14 человек) и Контрольно-ревизионная комиссия (из 5 человек). До первого заседания

Верховного совета НЛ обязанности лидера поручено исполнять координатору партии М.Малютину, а обязанности председателя Правления – ее секретарю А.Абрамовичу. Верховному совету поручено сформировать инициативную группу по проведению референдума об отношении к признанию недействительной нынешней Конституции РФ и созданию Евразийского социального гражданского общества.

14 ноября состоялся VIII съезд Социалистической партии трудящихся, на котором была поддержана идея коалиции с Союзом народовластия и труда и избраны 15 делегатов на съезд блока, на котором предполагается утвердить общий список кандидатов в депутаты Государственной Думы. Была введена должность почетного председателя СПТ (на нее избрана прежний председатель партии Л.Вартазарова). Новым председателем СПТ стал А.Мальцев. Были также подтверждены полномочия заместителей председателя СПТ – Г.Скляра, Р.Медведева, В.Калашникова, В.Бондарчука. Заместителем председателя стал бывший ответственный секретарь Правления СПТ А.Паутов.

18 ноября было проведено заседание ПС ДВР, на котором обсуждалась работа штаба по подготовке к выборам в Государственную Думу и намечена дата очередного съезда ДВР (30 января 1999 г.).

19 ноября прошел пленум Центрального совета Аграрной партии России, принявший решение созвать 20 марта в Москве VII съезд АПР. Была утверждена повестка дня съезда. Принято решение идти на выборы в качестве самостоятельного избирательного объединения.

19 ноября состоялось первое заседание оргкомитета учредительного съезда движения «Отечество», в котором приняли участие мэр Москвы Ю.Лужков, лидер КРО Д.Рогозин, президент Фонда развития политического центраизма депутат Государственной Думы С.Сулакшин, бывший пресс-секретарь президента РФ С.Ястржембский, бывший секретарь Совета безопасности А.Кокوشин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Вольский, депутат Думы И.Кобзон, председатель Союза труда А.Исаев и др. Участники заседания избрали Ю.Лужкова председателем оргкомитета и назначили проведение учредительного съезда на 19 декабря.

19 ноября проведен VI (внеочередной) съезд Всероссийского общественно-политического социал-патриотического движения «Держава», на котором новым председателем СПДД был избран К.Затулин, председателем Национального комитета – А.Щеглов, председателем Исполкома – А.Пронин. Избраны также новые составы Национального комитета СПД «Держава» (из 80 человек) и Центральной ревизионной комиссии (из 3 человек). Внесены изменения и дополнения в устав СПДД. В частности, полное название организации стало следующим: Общероссийское политическое общественное движение Социал-патриотическое движение «Держава». Были избраны делегаты от СПДД на съезд НПСР. Делегатам поручено вы-

ступить против выдвижения на съезде единого кандидата на пост президента от народно-патриотических сил и против возможного внесения в устав НПСР изменений и дополнений, превращающих его в политическое движение.

19–20 ноября прошел V съезд движения «Духовное наследие», на котором была одобрена деятельность Центрального совета ДН и принят ряд документов.

В ночь с **20 на 21 ноября** в Санкт-Петербурге была убита лидер партии «Демократическая Россия» Г.Старовойтова. На состоявшемся 21 ноября экстренном заседании Федерального совета ПДР исполняющим обязанности председателя партии был избран В.Гуслянников.

21 ноября в Москве прошел II съезд Народно-патриотического союза России, на котором были избраны новые составы Координационного совета и Контрольной комиссии НПСР. Председателем движения избран Г.Зюганов, председателем Исполнительного комитета НПСР – В.Зоркальцев. На состоявшемся после съезда совместном заседании Координационного совета и Контрольной комиссии НПСР были избраны сопредседатели движения: В.Клыков, М.Лапшин, А.Подберезкин, А.Тулеев, А.Проханов, Н.Харитонов, Н.Рыжков, В.Зоркальцев. Председателем Контрольной комиссии избран В.Милосердов. Съезд принял «Манифест НПСР», а также несколько резолюций, обращений и заявлений.

23 ноября состоялось заседание Федерального совета партии «Демократическая Россия», на котором было принято решение о созыве внеочередной конференции ПДР. Председателем Исполкома ПДР вместо А.Фролова был избран А.Коротич, казначеем партии – Г.Грудина.

28 ноября в Москве прошла V отчетно-выборная конференция Всероссийского союза Народных домов, на которой были внесены изменения и дополнения в устав ВСНД и подтвержден статус движения как «неполитического, объединительного и просветительского». Избран новый состав Совета ВСНД. Председателем Совета вместо ушедшего весной в отставку С.Филатова стал С.Попов.

28 ноября состоялся XI (внеочередной) съезд Демократической партии России, на котором новым председателем Национального комитета ДПР был избран председатель Совета директоров издательства «Пресса-1» Г.Хаценков. Был утвержден состав Консультативного совета лидеров ДПР, в который вошли, в частности, предприниматели В.Бондаренко, Г.Хаценков, О.Ким, бывший первый вице-премьер правительства РФ О.Сосковец, председатель Союза героев России В.Турчин, деятели культуры Л.Зыкина, Л.Лещенко, И.Крутой, А.Кузнецов, деятели спорта М.Гершкович, В.Иванов, В.Старшинов, В.Третьяк, философ А.Ципко, лидер организации «Российское воинское братство» В.Кремлев, председатель Союза совладельцев-собственников России М.Чартаев, председатель Российского союза ветеранов Афганистана Ф.Клинецвич, заместитель министра национальной по-

литики В.Георг, летчик-космонавт СССР В.Горбатко, бывший председатель Высшего экономического совета при Верховном совете РФ В.Исправников.

28 ноября в Санкт-Петербурге прошел очередной съезд Российской коммунистической рабочей партии. Съезд принял новую редакцию программы партии, обратился к партиям Роскомсоюза и другим коммунистическим группам с предложением о создании единой партии, поставил задачу участия в предстоящих парламентских выборах в составе блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», переизбрал ЦК и ЦКК. На первом пленуме нового ЦК было избрано Оргбюро. Первым секретарем ЦК РКРП вновь стал В.Тюлькин.

28 ноября в газете «Известия» было опубликовано заявление о начале работы по созданию нового общественно-политического объединения правоцентристской ориентации. Заявление подписали саратовский губернатор Д.Аяцков, председатель ДВР Е.Гайдар, глава правительства Республики Алтай, член ДВР С.Зубакин, бывший премьер-министр С.Кириенко, бывший первый вице-премьер Б.Немцов, тверской губернатор В.Платов, вологодский губернатор В.Позгалев, сопредседатель движения «Демократическая Россия» Л.Пономарев, заместитель руководителя Администрации Президента РФ О.Сысоев, председатель движения «Общее дело» И.Хакамада, председатель правления РАО «ЕЭС России» А.Чубайс, председатель Российской партии социальной демократии А.Яковлев и др. В тот же день сообщения о своей причастности к созданию правоцентристской коалиции опроверг Д.Аяцков, заявивший, что он по-прежнему состоит только в одной политической организации – движении «Наш дом – Россия». В тот же день с критикой в адрес инициаторов создания коалиции выступил Политсовет НДР. В распространенном им заявлении отвергались претензии «правых либералов» на правоцентристскую нишу, которую, по мнению авторов документа, прочно занимает «Наш дом – Россия».